

По дороге в семейный особняк Янь Чжицин попросила сиделку ничего не говорить, когда они вернутся, и просто передать, что о Цзян Чандае хорошо заботятся. Ей также было велено не упоминать обо всем остальном, включая инцидент с Лу Вэйнин, чтобы не волновать старейшин.

Ночью Янь Бэйчэн и Линь Чу добрались до отеля "Шэн Юэ" и обнаружили, что семья Янь Хуаяна еще не приехала. Тем временем вся банда Вэнь Жэня уже ждала в номере.

В прошлый раз, когда они встречались в институте Ланьшань, каждый занимался своими делами, поэтому Линь Чу не успел хорошо узнать Чай Юя и его банду. Они уже общались, но, по сути, оставались незнакомцами.

Они вошли в комнату и увидели, что Юань Цзяньи смотрит на Линь Чу через плечо.

Линь Чу не понимал, что он делает, но Юань Цзяньи и Хао Донхуай обменялись взглядами и захихикали.

Фан Боран потерял дар речи.

У него было так много идиотов среди подчиненных, что это был позор.

"Мисс Янь еще не пришла?" громко спросил Хао Донхуай.

В этот момент появилась Янь Хуайань вместе с Юй Цзы и Янь Нинбаем. Янь Нинбай проскочил внутрь, надев рюкзак с Пикачу, который ему подарил Линь Чу.

"Кто это? Кто спрашивал о моей старшей племяннице?" спросил Янь Нинбай своим чистым голосом. Его две руки крепко держали лямки рюкзака, отчего он был похож на толстых кукол, которых часто изображают в учебниках.

Юань Цзяньи посмотрел на Янь Нинбая и пробормотал: "У того, кто выйдет замуж за Янь Чжицина, будет такой дядя!".

Вэй Вуцай не обратил на них внимания; в конце концов, Юань Цзяньи был немного сумасшедшим. Как только они вернутся в отель, он расскажет Хао Донхуаю о разговоре с Янь Чжицином.

По мнению Вэй Вукая, это было нормальным явлением. Разве он не должен разговаривать с женщинами, чтобы считаться нормальным? Разве разговор с кем-то означает, что у него с ним были отношения?

Однако, когда дело касалось Юань Цзяньи и Хао Донхуая, это было не так. Он просто не мог этого вынести.

"Это был я.

." Хао Донхуай улыбнулся, обнажив зубы.

Он не часто общался с детьми. Даже когда дело доходило до обучения детей знатных семей в институте Ланьшань, ему не приходилось многого делать, потому что всегда находились наставники, которые заботились об этом.

Было несколько детей, с которыми он ладил, но они были больше похожи на маленьких взрослых, так как всегда были такими серьезными.

Если нет, то это были Вэнь Сюй и Вэнь Мин. С Вэнь Сюем и Вэнь Мином дело обстояло иначе. Вэнь Сюй обычно был невыразительным, в то время как Вэнь Мин был глупым и милым. Хао Донхуай считал, что Вэнь Мин больше похож на обычных детей, поэтому он объединил Янь Нинбай с Вэнь Мином, который в то время наивно улыбался ему.

"Ты хочешь стать мужем моей старшей племянницы?" спросил Янь Нинбай с выражением ужаса на лице.

Хао Донхуай потерял дар речи.

Какой глупый ребенок!

Янь Нинбай поправил воротник рубашки и немного задумался. "Дядя... Дяде нужно немного подумать о твоей внешности".

Это означало, что Хао Донхуай был недостаточно красив.

Хао Донхуай потерял дар речи.

Он не был так красив, как Вэй Вукай, но он был мужественным. Это определенно могло заставить девушек чувствовать себя уверенно.

Видя, что над его другом издеваются, Юань Цзяньи сказал: "Не волнуйся, мы просто спрашиваем".

После этого он рассказал о встрече с Янь Чжицином во второй половине дня.

Тем временем Янь Нинбай достал леденец для Вэнь Мина, который Вэнь Мин с радостью взял и сказал: "Спасибо, дядя!".

Вэнь Рэн потерял дар речи.

Ему хотелось стукнуть этого ребенка по голове.

Янь Нинбай посмотрел на Юань Цзяньи. "Но если она тебе действительно нравится, то дядя постарается принять тебя".

Лицо Юань Цзяньи дернулось.

Костяшки пальцев Хао Донхуая потрескались от сильного сжатия. "Я могу справиться и с другими вещами, только если ты скажешь, что я не так красив, как ты. Давай сразимся снаружи, я буду полегче с тобой!"

Юань Цзяньи потерял дар речи.

Почему сегодня все были так добры к нему?

Однако в конце концов Фан Боран разобрался с двумя идиотами.

...

Линь Чу не уделяла столько внимания вопросу о Лу Чжэньтине и его сыне. Тем не менее, поскольку вокруг этого было так много новостей, Янь Бэйчэну ничего не оставалось, как

сообщить ей об этом. Однако он не хотел сообщать ей слишком много, опасаясь, что это повлияет на ее здоровье.

Лу Чжэньтин и его сын не будут осуждены. Они могут получить судимость, но вероятность того, что их освободят условно, была очень велика.

Этого следовало ожидать. Застало всех врасплох то, что они уговорили Цзян Чандай отказаться от Юй Цзы в качестве адвоката.

Юй Цзы все еще пребывала в недоумении, когда после возвращения рассказала всем об этом. "Когда я это услышала, я начала смеяться от разочарования".

Янь Хуайань утешил ее: "Не злись. Это ее решение, так что нам не стоит о ней беспокоиться".

Янь Хуайань должен был быть более осторожным впредь, так как в прошлом он разозлил Юй Цзы из-за ревности. На все слова Юй Цзы он отвечал "да", "хорошо" и ничего больше.

Что касается показаний Цзян Чанда, то в них не было ничего плохого. Запись Янь Чжицина доказывала, что Лу Чжэнхан действительно знал обо всем, но, очевидно, его защищал Лу Чжэньтин.

В итоге Цзян Чандай и Лу Чжэнхан отделались лишь штрафом.

У Цзян Чандая не было денег на это, поэтому, естественно, все уладила семья Лу.

Из-за Цзян Чандая семья Цзян была опозорена. Цзян Чандай даже намекал на то, что у него нет отношений с этой сестрой во время публичных мероприятий. С другой стороны, семья Цзян либо не знала, либо не обращала внимания на инцидент с Цзян Чандай.

Семья Цзян даже не хотела знать, где живет Цзян Чандай. Все это было потому, что они были так разочарованы ею. Цзян Чандай даже сказал с покрасневшими глазами, что когда он узнал о том, что Цзян Чандай сделала с Янь Хуайюань, госпожа семьи Цзян упала в обморок на месте.

Судя по всему, она до сих пор находилась в больнице.

"Моя сестра солгала всем нам. После того, как произошел последний инцидент с Хуайюанем, мы все думали, что она сожалеет об этом после возвращения домой, даже если два старейшины семьи Янь ненавидят ее. Мы понимали все это, потому что на самом деле она действительно обвинила Хуайюаня. Однако, даже если она ошибалась, она все равно была нашей семьей, поэтому мы были готовы принять ее с распростертыми объятиями. Нам все равно, если она снова выйдет замуж, мы будем баловать ее так же, как и до замужества. Кто бы мог подумать, что тем самым мы только испортим ее. Мы превратили ее в эгоистичного человека, готового совершать такие отвратительные поступки. Даже когда моя мать лежала в больнице, она ни разу не показала, что ей не все равно. Мы не хотим иметь ничего общего с этим человеком. Если она хочет продолжать работать с семьей Лу, то пусть работает, поскольку мы больше не можем ее контролировать. Однако, да будет вам известно, что мы никогда не поддержим ее решение помочь семье Лу!"

С другой стороны, семье Лу не так уж повезло сейчас, когда ее имя было вымазано в грязи. До этого семья Янь не хотела, чтобы новости об этом распространялись среди общественности, поэтому общественность не знала об отношениях между семьями Лу и Янь, и поэтому не колебалась в сотрудничестве с семьей Лу.

Однако, в связи с текущим делом, стало известно, что семья Лу полностью оскорбила семью Янь, но семья Янь не стала действовать жестко. Таким образом, компании, которые поддерживали хорошие деловые отношения с семьей Янь, теперь держались подальше от семьи Лу.

Лу Чжэньтин смог создать семью Лу благодаря выгоде от нескольких предыдущих браков. Естественно, когда его родственники узнали о его отношениях с Цзян Чандай перед смертью их дочери, они в гневе забрали свои предложения.

Лу Чжэньтин пользовался благами, принесенными их дочерью, и в то же время был отцом сына от другой женщины.

В будущем сын унаследовал бы семейный бизнес семьи Лу, даже если бы не был их внуком. Таким образом, все их вклады за последние несколько лет пошли прахом.

Чем больше он думал об этом, тем больше расстраивался. С новыми событиями семья Лу ничего не выиграет.

Зато у зануды Нань Цзинхэна появилась возможность проявить свои таланты. При корпорации существовала студия сплетен, причем любые сплетни, распространяемые студией, подкреплялись неопровержимыми доказательствами в виде фотографий и видео.

Поэтому именно эта студия была известна в Интернете тем, что делилась новостями, добытыми знаменитостями в своем кругу. Это были не просто слова из уст в уста, все их заявления подкреплялись видеороликами и кадрами крупным планом.

Было очень много видео - все, от артистов второго и третьего ряда до артистов первого ряда, как мужчин, так и женщин. Было несколько видео, на которых женщины-артистки были с мужчинами средних лет, начиная от бизнесменов и заканчивая продюсерами и директорами в этой области.

Были также видеоролики артистов-мужчин с женщинами-миллиардерами, включая детей нуворишей.

Самое главное, что это были не только артисты со своими клиентами, но и некоторые агенты Синь Чуана, среди которых были руководители среднего и высшего звена корпорации.

Студия увеличила кадры и обвела каждого из них, даже перечислила их имена.

Син Чуанг и раньше попадал под огонь подобных новостей, но тогда это не было чем-то грандиозным, и от этого отмахнулись после грамотного пиара.

Однако этот инцидент выглядел совсем по-другому: мужчина и женщина, участвовавшие в видео, быстро исчезли, и с ними невозможно было связаться. Из-за плохой репутации, вызванной видео, пострадали и фильмы, на которые они подписали контракты; их появление в реалити-шоу также вскоре было удалено.

Сериалы, съемки которых еще не начались, быстро сменили актеров, в то время как те, что уже закончились, старались сделать все возможное, чтобы смягчить удар от инцидента.

Артисты, не замешанные в скандале с видео, заявили, что они невиновны, и попытались перейти в другие агентства, чтобы избежать последствий... Те, у кого были контракты, даже выплатили Син Чуану неустойку, чтобы они могли разорвать контракт.

На некоторое время Xing Chuang Entertainment превратилась в пустую полку. В городе В все артисты Xing Chuang уехали, и все здание было пустым.

Через месяц Цзян Чандай выписали из больницы.

Гипс с ее рук и ног еще не сняли, а гипсовая повязка на шее все еще была на месте. Тем не менее, она не могла долго оставаться в больнице. Кроме сиделки, которую нанял для нее Цзян Чандай, ее никто не навещал.

Лу Вэйнин приходил к ней один раз, но после этого больше не приходил. Когда Цзян Чандай звонил ей, она всегда отвечала, что занята скандалом с Син Чуаном.

Цзян Чандай перестала звонить после того, как ее несколько раз отчитали. Она почувствовала, что Лу Вэйнин просто не обращает на нее внимания.

После этого она также позвонила Лу Чжэнхану и Лу Чжэньтину. Лу Чжэньтин взял трубку, но сказал, что занят и у него нет времени.

Лу Чжэнхан боялся, что она будет слишком много думать, поэтому он отправил ей новости, чтобы она знала, что в семье Лу сейчас царит хаос. Цзян Чандай, узнав об этом, почувствовала себя спокойнее.

За день до выписки она позвонила Лу Чжэнхану, надеясь, что он сможет заехать за ней. Она даже плакала от того, что Цзян Чандай игнорирует ее.

"У меня никого нет, кроме вас, ребята. Теперь, когда все знают, что я твоя мать, я надеюсь, что нет необходимости прятаться. Моя семья теперь не хочет иметь со мной ничего общего, а Чжицин перестала приходить ко мне с тех пор, как меня выписали.

Я всегда одна в больнице, поэтому, пожалуйста, отвези меня домой, Чжэнхан".

Цзян Чандай обрадовалась только тогда, когда Лу Чжэнхан согласился.

Итак, в день, когда ее должны были выписать, Цзян Чандай была доставлена сиделкой к входу в больницу.

Она прождала около получаса и расстроилась. В последнее время она часто гневалась, потому что много думала.

Инцидент раздули два самых любимых ею человека, и теперь она была их врагом. Она сломала им руки и ноги и стала калекой. Теперь даже ее родная дочь и родители не хотели иметь с ней ничего общего - она была совсем одна. Хуже того, на нее неожиданно подали в суд, и все пошло против нее. Хотя ей не пришлось сидеть в тюрьме, она заплатила большую сумму денег.

Одновременно происходило так много событий, и ни одно из них не шло ей на пользу, поэтому ее настроение ухудшилось. Ей казалось, что весь мир против нее, и все ей казалось неприятным.

Когда во время пребывания в больнице она захотела в туалет, ей показалось, что сиделка не старается о ней позаботиться и смотрит на нее свысока, потому что она медлительная.

Когда она случайно натыкалась на что-то, ей казалось, что Бог испытывает ее терпение.

Эти негативные эмоции только усиливались, пока в конце концов ее некогда красивое лицо не

стало уродливым.

Два ее передних зуба были выбиты, поэтому ей сделали два фарфоровых зуба. Тем не менее, это были не настоящие зубы, поэтому, когда она ела или ударила по ним пальцами, она ничего не чувствовала.

Когда нижние зубы в передней части рта потеряли чувствительность, ее лицо исказилось.

"Почему бы нам не сесть на диван, господин Лу должен скоро прийти", - сказала медсестра.

Цзян Чандай заплатил ей только за месяц пребывания в больнице, остальное оплатила семья Лу.

"Вы только немного постояли, а уже устали?"

"Цзян Чандай сказал: "Ты смеешься надо мной, потому что я не могу двигаться?"

"Это не то, что я имел в виду. Просто сейчас много людей входит и выходит из подъезда, поэтому я боюсь, что вам будет не по себе". Сразу после ответа сиделка поняла, что сказала что-то не то.

Конечно же, Цзян Чандай закричала: "Что за беспокойство? Вы думаете, я выгляжу неловко?"

"Нет, я имела в виду, что дверь все время открывается и закрывается, и холодный ветер все время проникает внутрь, поэтому вы заболите", - быстро ответила сиделка.

Цзян Чандай хмыкнула. Ей действительно было немного холодно, и она ворчала: "Подтолкните меня туда".

Когда сиделка, подтолкнув ее, собиралась сесть и немного отдохнуть, Цзян Чандай сказала: "Иди сделай мне кофе. Разве ты не знаешь, что в такую холодную погоду нужно дать мне что-нибудь горячее?"

Сиделка надулась куда-то в сторону, куда Цзян Чандай не мог видеть, а затем поспешила прочь. Если бы она медлила, кто бы знал, что Цзян Чандай скажет дальше.

Прежде чем приступить к этой работе, она знала, что ее клиент богат, судя по сумме, которую он ей предложил. Те, у кого были деньги, чтобы нанять сиделку, обычно были людьми с деньгами. Она заботилась о нескольких богатых людях, но ни один из них не был таким ужасным, как Цзян Чандай.

Были и воспитанные. Хотя эти люди смотрели на вас свысока и думали, что трата денег на вас делает их выше, они не были похожи на Цзян Чандай, который поднимал шум из ничего. Она подозревала, что если Цзян Чандай сможет двигаться, она может даже ударить ее.

Сиделка решила, что после этого месяца она уволится и не останется, сколько бы денег ей ни предложили. Зарабатывать деньги трудно, и всегда найдется что-то, что пойдет против твоего пути, но нельзя было терпеть такое обращение. Если бы вы заболели от этого, то все заработанные деньги пошли бы на оплату медицинских счетов. Это того просто не стоило.

Вскоре сиделка принесла Цзян Чандай кофе, но Лу Чжэнхан пришел раньше, чем она успела его выпить.

На лице Цзян Чандай наконец-то появилась улыбка, и она тут же превратилась в любящую мать. "Чжэнхан, наконец-то ты здесь. Как ты?"

Лу Чжэнхан выглядел так, будто сильно похудел. Его лицо выглядело значительно похудевшим и осунувшимся, из-за чего выделялись заостренные скулы. Его глаза казались запавшими тенями под веками. На подбородке также была неаккуратная щетина.

"Извините за опоздание. Я решал кое-какие вопросы с компанией, поэтому плохо спал прошлой ночью. После того, как я закончил сегодня утром, я сразу же приехал за тобой". Лу Чжэнхан улыбнулся и мягко сказал.

Цзян Чандай тут же забыла свой гнев на сиделку и мягко улыбнулась, как в прошлом. "Все в порядке, я знаю, что вы заняты. Я ждала совсем немного. Но у тебя даже не было отдыха. Почему ты просто не послал кого-нибудь за мной? Почему тебе пришлось приехать самому?"

"Мне не очень приятно посылать за тобой кого-то. Я боюсь, что ты будешь слишком много думать", - сказал Лу Чжэнхан. "Давай поедem. Давайте сядем в машину".

Цзян Чандай кивнула, улыбаясь, и все ее разочарование за последние несколько дней внезапно исчезло. Она просто слишком много думала все это время, Лу Чжэнхан все еще был хорошим мальчиком.

Лу Чжэнхан весело поприветствовал сиделку, но это не имело значения, так как сиделка уже приняла решение уволиться. Она была довольно известна в своей области и имела множество высоко оцененных сертификатов, многие люди выстраивались в очередь, чтобы нанять ее, поэтому ей не нужно было беспокоиться о том, что она не сможет найти работу.

Лу Чжэнхан посадил Цзян Чандай на заднее сиденье, а когда сиделка попыталась последовать за ним, Лу Чжэнхан сказал: "Вам не нужно следовать за нами. Я уже выдал вам зарплату за этот месяц. Это будет твой последний день, поэтому ты можешь просто взять оставшиеся деньги, которых хватит на оставшуюся часть месяца".

Сиделка не думала, что ей не придется говорить им о своей отставке, поэтому она не колебалась и сразу же согласилась. Она передала термос в руки Цзян Чандай и с радостью ушла.

Пока Лу Чжэнхан вел машину, Цзян Чандай смотрел на его боковой профиль с заднего сиденья. "Чжэнхан, кто будет заботиться обо мне теперь, когда ты отпустил ее?"

"Не волнуйся. Мы найдем того, кому ты доверяешь, чтобы позаботиться о тебе. Не думаю, что удобно поручать это посторонним людям", - объяснил Лу Чжэнхан.

"Верно." Цзян Чандай приятно улыбнулся. "Ты такой заботливый. Та сиделка была не очень хорошей. Она немного медлила, когда ухаживала за мной. Я не хотела доставлять вам неприятности, поэтому просто оставила ее в покое. Но если подумать, ее нанял мой брат, так что он, должно быть, просто нанял кого-то случайно, не подумав. Не то что ты, такая предусмотрительная".

Лу Чжэнхан улыбнулся. "Ты сегодня рано проснулась, не хочешь вздремнуть?"

"Звучит неплохо". Цзян Чандай все равно было нечего делать, поэтому она вскоре закрыла глаза.

Вскоре после этого она проснулась. Она заметила, что за окном не было высотных зданий, только огромная пустота.

Через некоторое время они добрались до небольшого района. Он был настолько мал, что она даже не могла понять, живет ли там кто-нибудь.

"Куда мы идем?" растерянно спросила Цзян Чандай. Она не думала, что Лу Чжэнхан причинит ей вред, поэтому не боялась.

"Я везу тебя в твой временный дом", - сказал Лу Чжэнхан.

Машина ехала некоторое время, пока не приехала в район. Он был небольшим, и там было всего несколько зданий, покрашенных красной краской. Вдалеке стоял фермерский дом, который, похоже, был не в очень хорошем состоянии, а перед полуразрушенным бунгало было несколько акров сельскохозяйственных угодий, так что между зданиями было довольно большое расстояние.

Когда машина остановилась перед зданием, Цзян Чандай начал паниковать. "Что значит временный дом? Зачем вы привезли меня сюда?"

Где вы с Чжэн Тином остановились? Разве ты не можешь просто привезти меня туда? Здесь нет ничего и никого, как я могу здесь жить? Мне так неудобно оставаться здесь, а вдруг со мной что-нибудь случится?"

Лу Чжэнхан уже выключил машину и вышел из нее. Он открыл дверь рядом с Цзян Чандай, пока буйный, недружелюбный мужчина выносил ее с заднего сиденья машины.

Лу Чжэнхан сказал: "Мы остаемся в городе Би только временно, как только закончим дела в городе Би, мы вернемся в город Нин. Из-за семьи Янь нам больше нет места в Би Сити".

При упоминании семьи Янь лицо Лу Чжэнхана скривилось, но быстро исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133393>